

Научная статья

УДК 910.1

<https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.3>

СОЦИОМЕДИЙНОЕ ГЕОПРОСТРАНСТВО СТУДЕНЧЕСКИХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Екатерина Ивановна Виноградова¹,
Татьяна Александровна Ткачева²,
Илья Павлович Супрунчук^{3*}

- ^{1,2,3} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
¹ VINOGRADOVA252003@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-9435-9143>
² tatianasurneva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1924-0034>
³ ilia_suprunchuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5106-187X>
* Автор, ответственный за переписку

Аннотация.

В статье рассмотрено значение социальных медиа в формировании представлений современного общества о мире и в развитии городов. Описана важность городов в целом и студенческих в частности для организации пространства и социально-экономического благополучия государств. Проведен обзор литературных источников в области имажинальной географии, географических исследований, основанных на больших данных и полученных с применением современных технологий, а также описаны теоретические основы, связанные с изучением студенческих городов в России и за рубежом. Описана методика данного исследования. Составлен график, отражающий основные показатели студенческого города и предложена модель типологии студенческих городов. Выбраны города-ключи для подробного геоинформационного анализа социомедийного геопространства. Сформирована пространственно распределенная база данных сообщений о городах-ключях в социальных медиа. В будущем она может быть применена для геоинформационного обеспечения маркетинговых стратегий их развития. Выявлены характерные особенности территориальной структуры социомедийного геопространства студенческих городов Северного Кавказа на страновом, региональном и муниципальном уровнях. Определены общие черты и различия городов-ключей по ряду показате-

лей: количество сообщений в социальных медиа о городе, аудитория, вовлеченность, СМ Индекс, доля публикаций за пределами региона, тональность и другие. Установлено, что фактор студенчества оказывает слишком малое влияние на репрезентацию городов в социальных медиа, особенно в случае с городом Минеральные Воды. Проведен сравнительный анализ показателей социомедийного геопространства за 2021 и 2025 годы. Выявлены основные факторы, повлиявшие на произошедшие изменения в структуре геопространства за 4 года.

Ключевые слова: имагинальная география, социальные медиа, геоинформационный анализ, студенческие города, социомедийное геопространство, Северный Кавказ.

Для цитирования: Виноградова Е.И., Ткачева Т.А., Супрунчук И.П. Социомедийное геопространство студенческих городов Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2025. № 3. С. 67-96. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.3>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025;
одобрена после рецензирования 07.09.2025;
принята к публикации 21.09.2025.

1.6.13. Economic, social, political and recreational geography (Geographical Sciences)

Research article

Sociomedia geospace of student cities in the North Caucasus

**Ekaterina I. Vinogradova¹,
Tatiana A. Tkacheva²,
Ilya P. Suprunchuk^{3*}**

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

¹ VINOGRADOVA252003@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-9435-9143>

² tatianasumeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1924-0034>

³ ilia_suprunchuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5106-187X>

* Corresponding author

Abstract. The article studies the relevance of social media in shaping the ideas of modern society about the world and developing the cities. The importance of cities in general and student cities in particular for the organization of space and the socio-economic well-being of the state is described. The review of literary sources in the field of imaginal geography, geographical research based on big data and obtained using modern technologies, and also describes the theoretical foundations associated with the study of student cities in Russia and abroad. The methodology of this study is described. A graph has been drawn up reflecting the main indicators of the student city and a model of the typology of student cities has been proposed. Key cities have been selected for a detailed geoinformation analysis of the sociomedia geospatial environment. A spatially distributed database of messages about key cities in social media has been created. In the future, it can be used for geoinformation support of marketing strategies for their development. Typical features of the territorial structure of the sociomedia geospatial of the student cities of the North Caucasus at the country, regional and municipal levels are revealed. Common features and differences of key cities have been identified in a number of indicators: the number of social media posts about the city, audience, engagement, CM Index, the share of publications outside the region, tonality, and others. It has been found that the student factor has too little influence on the representation of cities in social media, especially in the case of the city of Mineralnye Vody. A comparative analysis of sociomedia geospatial indicators for 2021 and 2025 has been carried out. The main factors that influenced the changes in the geospatial structure over the past four years have been identified.

Keywords: imaginal geography, social media, geoinformation analysis, student cities, sociomedia geospace, North Caucasus.

For citation: Vinogradova E.I., Tkacheva T.A., Suprunchuk I.P. Sociomedia geospace of student cities in the North Caucasus. *Science. Innovations. Technologies.* 2025;(3):67-96. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.3>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 27.04.2025;
approved after reviewing 07.09.2025;
accepted for publication 21.09.2025.

Введение

На современном уровне развития информационного общества социальные медиа приобретают весомую роль в формировании массовых представлений о мире. Активизация их информационного влияния предопределяет социальные, культурные, политические эффекты массовой коммуникации в повседневной жизни человечества. Стихийные и целенаправленно формируемые информационные потоки в социальных медиа, исчисляющиеся миллиардами публикаций в секунду, создают медийное образно-географическое пространство, которое вплетается в реальную действительность. В связи с этим возникает необходимость осмысления феномена социально-медийной реальности как новой географической реальности и разработки методики исследования особенностей социомедийного геопространства городов.

Города, выполняя ключевую роль в организации пространства, являются ведущими драйверами социально-экономического развития территории. Современные тренды развития России в условиях новых глобальных вызовов обостряют конкуренцию городов за человеческий капитал, что актуализирует исследования, связанные с анализом социальных больших данных. Сложившиеся образы городов во многом определяют их аттрактивность, влияют на объемы, структуру и географию туристских, миграционных и инвестиционных потоков. Особое положение городов Северного Кавказа в сочетании с высоким этнокультурным и этноконфессиональным разнообразием обостряют исследовательский интерес к данной территории. Особую актуальность обозначенная проблема имеет вследствие активизации здесь урбанизационных процессов и быстрого роста этнически мозаичных городских агломераций на фоне распространения в медийной сфере негативных фреймов в репрезентации их образов.

Изучение студенческих городов представляет собой многогранную задачу, требующую междисциплинарного подхода. Это исследование предоставляет важные данные о демографических, экономических, социальных и образовательных процессах, происходящих в стране, и помогает разработать эффективные стратегии для развития регионов и улучшения качества жизни молодежи. В условиях глобальной конкуренции за таланты понимание особеннос-

тей и потребностей студенческих городов становится решающим фактором для обеспечения устойчивого развития России. Северный Кавказ как самый молодой регион России испытывает дефицит в высших учебных заведениях. На Северном Кавказе есть примеры разных типов студенческих городов, которые формируются непосредственно сейчас. К этому можно добавить аспекты этнического разнообразия, разнонаправленные миграционные процессы.

Материалы и методы исследований

В современном информационном обществе социальные медиа приобретают ключевую роль в формировании представлений о реальности. Формирующиеся виртуальные представления становятся объективной частью функционирования любого социума, быстро мобилизующей людей по разнообразным поводам и вызовам, служащей формированию идентичности (региональной, этнической, профессиональной), влияющей на реальные процессы социально-экономического развития территорий. Направления общественной географии, занимающиеся анализом территориальных особенностей восприятий людей, формирования и потребления образов территорий, традиционно опирались, главным образом, на социологический инструментарий. Бурное развитие социальных медиа, как новой формы коммуникации, позволяет общественным географам исследовать новый огромный информационный пласт социальной реальности и выявлять пространственные особенности, территориальные модели ментальности и поведения людей, которые невозможно было ранее изучить из-за ограниченности методологического аппарата.

Во второй половине XX века появляются первые комплексные работы в контексте образной географии. Среди них особое значение имели работы К. Линча, Дж. Райта и Дж. Голда. В отечественной географической науке теория и практика конструирования и интерпретации образов территорий формировались в рамках культурной географии, яркими представителями которой являются Ю. А. Веденин, А. Г. Дружинин, В. Н. Стрелецкий, Н. В. Калуцков, Ю. Н. Гладкий, О. А. Лавренова, Р. Ф. Туровский и др. Первые публикации в России по имажинальной географии принадлежат Д. Н. Замятину [1, 2]. Его

идеи получили развитие в работах В. А. Колосова [3], Н. Ю. Замятиной [4-8], О. И. Вендиной [9] и др. К началу XXI века интерес к разнообразно-географическим исследованиям в российской географической науке продолжал возрастать, нетривиальные результаты были получены в рамках диссертационных исследований В. В. Чихичина [10], И. И. Митина [11], М. В. Грибок [12], Д. А. Вольхина [13] и др.

В современной географической науке идет поиск новых методик, технологий, источников получения информации, в том числе, с использованием сети Интернет и работой с большими данными. Имеется ряд исследований в данной области, например, феномен появления интернет-пространства как сферы жизни общества и его влияния на население отражен в работах таких зарубежных ученых, как Аарон Келлерман [14], Сэмюэл Кинсли [15] и др. Растет интерес к поиску и анализу больших массивов информации и среди российских географов, появляются исследования, основанные на данных различных интернет-ресурсов, например, Google Panoramio [16], сервиса Google Trends [17], поисковых сервисов [18].

Имеется немало примеров, как в зарубежной, так и в отечественной современной науке, успешной интерпретации классической географической проблематики в контексте использования данных социальных сетей. Ярким примером является проект ученых МГУ «Виртуальное население России», который представляет собой базу данных по структуре крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте». Написано и опубликовано немало работ, связанных или опирающихся на данный проект [8]. Эти же авторы выполнили исследование миграционных процессов с помощью социальной сети «ВКонтакте» [7]. Географы Северо-Кавказского федерального университета, используя данные социальных сетей, исследовали посещаемость курортов Ставропольского края [19] и т.д.

Таким образом, анализ больших данных социальных медиа становится новым направлением в географических исследованиях. Изучать репрезентацию городов в социальных медиа целесообразно путем исследования их социомедийного геопространства. Под социомедийным геопространством (далее СМГ) понимается формируемая в процессе взаимодействия людей в социальных медиа часть Интернет-пространства, отражающая и интерпретирую-

щая посредством этого физическое географическое пространство, а каждый пользователь, производя и потребляя разные виды информации, является актором его создающим.

Исследование социомедийного геопространства студенческих городов Северного Кавказа происходило по ряду показателей: абсолютное количество сообщений, относительное количество сообщений, аудитория, суммарная аудитория, вовлеченность, относительная вовлеченность, СМ-индекс, тональность, эмоциональность, тематика сообщений, доля сообщений о территории из других регионов. В результате была сформирована пространственно распределенная база данных сообщений о городах в социальных медиа.

Город и университет являются значимыми культурными явлениями, между которыми существует прочная взаимосвязь. В настоящее время университет играет в ней все более важную роль. Благодаря своей высокой интеллектуальной и гуманитарной активности он становится ключевым элементом городской инфраструктуры, движущей силой развития города, локомотивом модернизации и социальным механизмом, формирующим будущее. Осознание и признание того, что роль университета выходит за рамки исключительно научной и образовательной деятельности, стало стимулом для обсуждения его третьей миссии. Хотя сама концепция не вызывает споров, подходы к ее определению весьма разнообразны. Как справедливо подчеркивают многие исследователи, «четкие очертания российской модели пока не установлены» [20]. Более того, существует мнение, что выработать единую и универсальную позицию по этому вопросу невозможно, поскольку «она всегда будет иметь выраженную «локальную» специфику» [21].

Первой формой, обладающей значительным влиянием на развитие городского пространства, является феномен, известный как «университетский город». Это понятие подразумевает не просто наличие одного или нескольких вузов в городе. В мире насчитывается около 20 тысяч университетов и 2 миллиона 660 тысяч населенных пунктов, однако статус «университетского города» имеют лишь около 150 из них. Большинство таких городов расположены в Европе и США. В Европе к университетским городам относятся: Оксфорд, Гент, Болонья, Марбург, Кембридж, Саламанка, Лёвен,

Гёттинген, Тюбинген, Сент-Эндрюс, Пуатье и другие. В США известны города, университеты которых входят в Лигу Плюща, такие как Провиденс, Ганновер (штат Нью-Гемпшир), Итака, Кембридж (штат Массачусетс) и Нью-Хэйвен.

Жизнь университетского города тесно связана с наукой и образованием, которые составляют основную часть его экономики и определяют образ жизни и состав населения. Университетский статус города накладывает определенные требования на его пространственную организацию. Именно университет формирует характер городского пространства. Таким образом, университетский город представляет собой, в первую очередь, средний город с населением от 100 тысяч до 1 миллиона человек. Его инфраструктура и архитектура адаптированы к университетскому кампусу, а объекты последнего расположены на расстоянии не более получаса друг от друга.

Обратимся к зарубежным примерам студенческих городов. Урбанист и географ А. Брюн отмечает, что университеты значительно влияют на пространственную организацию городов. Находясь в основном в центре города, они создают так называемые студенческие кварталы. Ярким примером такого студенческого района является Латинский квартал. В этот квартал входят не только здания университетов и библиотек, но также специализированные магазины, творческие студии, выставочные галереи и другие креативные пространства. В таких кварталах, как этот, и в аналогичных районах других европейских городов формировались традиции профессиональных объединений и студенческих коммун, основанных на принципах совместной аренды жилья и ответственного использования общественных пространств. В настоящее время многие студенческие районы европейских городов сталкиваются с кризисом. Этот кризис в значительной степени является идеологическим, что приводит к трансформации студенческих кварталов в гетто. Хотя университеты имеют значительное влияние в крупных городах и мировых столицах, таких как Париж, Лондон, Рим и Берлин, их роль в малых и средних городах оказывается еще более важной. В этих населенных пунктах университеты становятся ключевыми факторами, формирующими культурный и экономический ландшафт, привлекая инвестиции и население [22].

Проанализировав данные мониторинга работы образовательных организаций высшего образования в России, удалось составить статистический и графический материал по студенческим городам за 2023 год. Для начала собиралась база данных по количеству вузов, численности студентов в городе, численности населения города, рассчитывалась доля студентов в населении города и численность студентов на 10000 населения. По собранным данным был составлен график, отражающий основные показатели студенческого города (рис. 1), и предложена модель типологии студенческих городов.

Так, нами выделено 4 типа студенческих городов в России:

1. Города – страновые центры образования: включающие в себя Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Воронеж, Ростов-на-Дону и Томск. Эти города выделяются по показателям количества вузов (от 9 до более 50-ти), коэффициента специализации (от 1 до 4), а также по большому количеству студентов (от 50 до более 100 тыс. человек).
2. Города – региональные центры: в данную группу входят большинство городов России, к примеру: Пермь, Волгоград, Челябинск, Омск, Нижний Новгород и другие. На графике эти города сконцентрированы в промежутке от 1 до 3 коэффициента специализации, а также характеризуются количеством вузов от 3 до 20 и количеством студентов от 10 до 50 тыс. человек.
3. Малые города: данные студенческие города составляют незначительный вес от количества всех университетских городов страны, но при этом разнообразны по коэффициенту специализации (от 1 до 4). К примеру: Шадринск, Бирск, Зерноград и другие. По количеству вузов данные города включают от 1 до 5 вузов, а по численности студентов показывают наименьшие показатели по стране (от менее 3 до 10 тыс. человек).
4. Особые студенческие территории: к последнему типу были отнесены все населённые пункты, пере-

шедшие черту в 5+ коэффициента специализации. (Черкизово, Иннополис, Лесников и др.). Такие места концентрации студенчества тяготеют к агломерациям административных центров субъектов России. Населённые пункты характеризуются низкими показателями студентов и малым количеством вузов. Но такие показатели, с учетом малых значений численности населения в данных местах, дают высокую статистику коэффициента специализации.

Для анализа СМГ студенческих городов СКФО было выбрано три студенческих города Северного Кавказа с разными социо-демографическими и культурными показателями: Минеральные Воды, Грозный и Махачкала. Минеральные Воды относятся к третьему типу малых студенческих городов. Грозный и Махачкала – региональные университетские центры, причем столица Чечни является одним из самых быстро растущих студенческих городов России, приближаясь по некоторым показателям к признанному университетскому лидеру – Томску. С помощью информационно-аналитической системы Медиалогия собрана первичная база данных сообщений об исследуемых городах за выборочные месяцы 2021 и 2025 годов, затем введены и интерпретированы относительные и интегральные показатели, которые позволили проанализировать структуры СМГ данных городов. Итоговая база данных включает 327 тысяч публикаций и их метрик.

Исследование студенческих городов строилось на совокупности научно-методологических подходов. Территориально-структурный подход рассматривает СМГ как комплекс взаимосвязанных элементов, и исследовать его путем анализа трех групп показателей. Полимасштабный подход обеспечивает исследование на трех территориальных уровнях (федеральном, региональном и локальном). Комплексный подход ориентирует исследование на использование качественных и количественных методов. Междисциплинарный подход предполагает интеграцию гуманитарного и естественнонаучного знания и методов исследования (в т.ч. общественной географии, социологии, геоинформатики и картографии, георурба-

истики, геомаркетинга, демографии, культурологии) при выявлении особенностей территориальной организации СМГ выбранных городов. Компаративный подход нацеливает исследование на проведение сопоставлений и сравнений в репрезентации различных городов Северного Кавказа.

Результаты исследований и их обсуждение

Многофункциональные города, такие как Москва, Лондон, Прага, Париж и Берлин, вряд ли можно считать университетскими, несмотря на то, что они являются лидерами своих стран по количеству студентов, преподавателей и научных учреждений. Даже Болонью, с её старейшим университетом, населением в 385 тысяч человек и развитой промышленной и сервисно-торговой специализацией, трудно однозначно отнести к университетским городам [23].

Студенческие города России – это уникальные пространства, в которых базируется различное количество высших учебных заведений страны. На современном этапе университеты есть во многих крупных городах. Но не каждый из них может называться университетским городом. Если обратиться к исследованию А.П. Катровского, можно проследить, что современной организации высшей школы на протяжении многих лет присущи высокий уровень концентрации и централизации. В подтверждение автор приводит типологию регионов России по развитию высшей школы.

В данной типологии автор выделяет следующие группы: суперсистемы высшего образования (число студентов более 300 тыс. чел.); крупнейшие региональные системы высшего образования (от 100 до 300 тыс. чел.); высокоразвитые региональные системы (от 70 до 100 тыс. чел.); крупные региональные системы высшего образования (от 50 до 70 тыс. чел.) региональные системы высшего образования среднего развития (от 20 до 50 тыс. чел.); небольшие системы высшего образования (от 10 до 20 тыс. чел.); слаборазвитые региональные системы (от 5 до 10 тыс. чел.); наименее развитые региональные системы (менее 5 тыс. чел.) [24].

Эти показатели говорят о том, что высокая концентрация высшего образования в крупных городах приводит к возникновению

монополии на качественное образование. Почти все университеты, занимающие ведущие позиции в различных рейтингах, находятся в Москве, Санкт-Петербурге и столицах регионов. Современная география студенчества в России представляет собой взаимосвязь регионов, административных центров и периферийных городов. Главный информационно-вычислительный центр (ГИВЦ) МИРЭА ежегодно осуществляет мониторинг работы образовательных организаций высшего образования. В результатах 2023 года, основанных на данных 2022 года, представлены различные сведения. В частности, информация о числе студентов в различных укрупнённых группах профессий, специальностей и направлений подготовки, обобщённых по восьми крупным сегментам, аналогично Общероссийскому классификатору специальностей по образованию.

Каждый из студенческих городов занимает достаточно устойчивое положение в социомедийном пространстве, при этом по основным показателям СМГ имеются значительные различия, как между городами, так и между оценочными периодами. По числу сообщений на 1000 населения в оба исследуемых периода лидирует город Минеральные Воды, за 4 года данный показатель увеличился вдвое. При этом Минеральные Воды в значительной мере уступают и Грозному, и Махачкале по показателям «Аудитория» (число пользователей, увидевших публикации о городе) и «Вовлеченность» (число пользователей, отреагировавших на публикации о городе «лайком», «репостом», комментарием). Отметим, что несмотря на то, что к 2025 году аудитория публикаций о Минеральных Водах увеличилась вдвое, за 4 года снизилось внимание и заинтересованность проблемами и новостями исследуемых городов среди пользователей соцмедиа. Аудитория публикаций о Грозном сократилась на 23 %, а вовлеченность в 3,7 раза. Публикации о Махачкале увидело на полмиллиона пользователей меньше, а вовлеченность сократилась практически вдвое, но Махачкала остается безусловным лидером по данным показателям среди исследуемых городов (табл. 1).

СМ Индекс – это интегральный показатель, который отражает степень значимости и уровень охвата внимания пользователей, которые получила территория. Определяется автоматически ИАС Ме-

Таблица 1. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИОМЕДИЙНОГО ГЕОПРОСТРАНСТВА СТУДЕНЧЕСКИХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 2021 И 2025 ГГ.
Table 1. The main indicators of sociomedia geospace of the student cities of the North Caucasus in 2021 and 2025

	2021			2025		
	МинВоды	Грозный	Махачкала	МинВоды	Грозный	Махачкала
Сообщений (на 1000 населения)	260,0	77,9	185,9	533,9	74,3	194,1
Аудитория (млн. человек)	210,676	748,822	2 455,399	416,559	576,575	1 913,928
Вовлеченность (на 100 тыс. аудитории)	259,3	655,2	564,9	142,4	175,8	301,6
СМ Индекс	160 301	1 182 290	4 719 956	275 710	396 997	2 918 543
Эмоциональность (П+Н, %)	4,0	5,5	4,4	7,8	22,4	15,2
Фон (П-Н, %)	+1,0	-2,3	-0,2	-3,0	+11,2	-5,8
Доля региона (%)	45,0	6,1	14,5	9,5	29,4	20,4

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

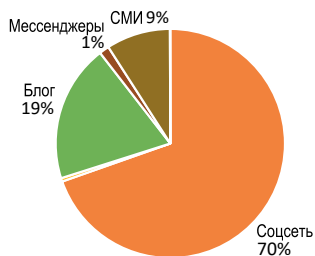
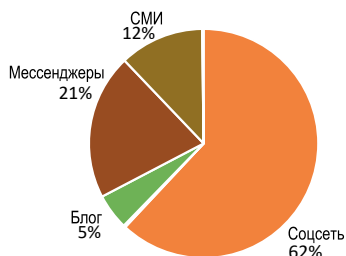
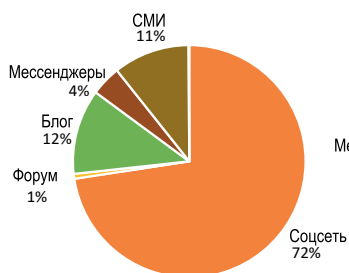
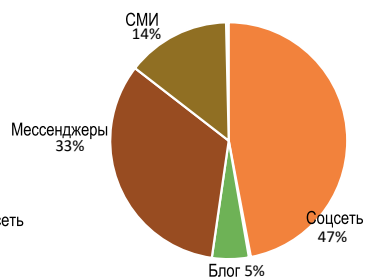
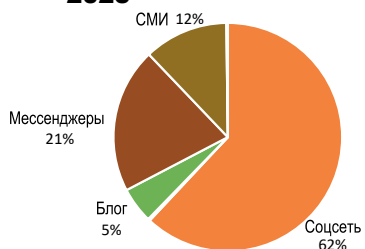
диалогия, путем «взвешивания» влиятельности площадки, автора и аудитории сообщества, вовлеченности сообщения. Числовое значение СМ-Индекса может быть от 0 до 1000. Данный показатель отражает условную «влиятельность» сообщений о том или ином городе. Можно сказать, что из всех показателей он самый информативный и объективный благодаря своей интегральности и отражает реальный «информационный вес» города [25]. Среди исследуемых городов безусловным лидером по СМ Индексу является Махачкала, в 2021 году высокой степенью влияния в соцмедиа обладал и Грозный, но к 2025 СМ Индекс сократился в 3 раза, да и у Махачкалы он стал ниже на 39 %, что говорит о снижении степени влиятельности данных городов в соцмедиа, у Минеральных Вод напротив, данный

показатель за 4 года увеличился в 1,7 раза, тем не менее он остается самым низким из исследуемых городов.

Для вычисления показателя эмоциональности мы суммировали долю публикаций с выраженной позитивной или негативной окраской. Если в 2021 у всех городов-ключей показатель эмоциональности был невысокий и приблизительно на одном уровне от 4 до 5,5, то к 2025 году эмоционально окрашенных публикации о Минеральных Водах стало в 2 раза больше, о Махачкале – в 3,5 раз, о Грозном – в 4 раза. Таким образом, публикации о Грозном наиболее эмоционально окрашенные, и мы наблюдаем редкий в соцмедиа феномен, когда со временем возрастание эмоциональности публикаций произошло за счет резкого увеличения доли позитивных сообщений в общем массиве данных. Эмоциональный фон публикаций о Грозном из самого негативного из городов-ключей (-2,3) стал самым позитивным (+11), тогда как у остальных городов наблюдается отрицательная динамика.

На формирование СМГ городов различные типы соцмедиа влияют не равнозначно. Безусловно, самая значимая роль в структуре информационного потока принадлежит социальным сетям – эти площадки были и остаются лидерами по количеству публикаций о городах ключах. Но к 2025 году значительно возросла доля мессенджеров: если в 2021 году среди всех сообщений о Грозном в мессенджерах был опубликован только 1 %, а о Махачкале – 4 %, то в 2025 году доля таких сообщений составляет 21 и 33 % соответственно. Со временем в структуре информационного потока о городах теряют свою значимость отдельные блоги, СМИ сохраняют свои позиции на уровне 10–15 % (рис. 2).

Изменение степени влияния определенных типов соцмедиа, формирующих СМГ городов, напрямую связано с ведущими площадками. После запрета в России ряда площадок, они не исчезли окончательно из структуры информационных потоков городов, но потеряли свое влияние, при этом в разы возросло количество публикаций во Вконтакте и Telegram, который в отличие от всех остальных площадок-лидеров является не соцсетью, а мессенджером. Данные о типах соцмедиа и ведущих площадках необходимо учитывать при разработке стратегий позиционирования городов (рис. 3).

Грозный**2021****2025****Махачкала****2021****2025****Минеральные Воды****2025****Тип соцмедиа:**

- Соцсеть
- Форум
- Блог
- Мессенджеры
- СМИ
- Другие

Рис. 2.**Типы соцмедиа, формирующих социомедийное геопространство.**

Fig. 2. Types of social media forming sociomedia geospace.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Несмотря на то, что все города, отраженные в данном исследовании, являются студенческими, в социомедийном геопространстве этот факт остается не замеченным. Среди всех публикаций об этих городах, доля «студенческих» ничтожно мала (около 0,1 %), вовлеченность и СМ Индекс таких публикаций значительно ниже аналогичных показателей по другим тематикам. Сообщения о жизни студенчества в Махачкале являются самими «влиятельными» среди исследуемых городов – у них самые высокие показатели СМ Индекса и относительной вовлеченности. Показатели г. Минеральные Воды позволяют сделать вывод, что студенческим этот город можно считать условно, на самом же деле в структуре СМГ «студенческие» публикации не имеют практически никакого значения (табл. 2).

Таблица 2. ТЕМАТИЧЕСКИЕ «СТУДЕНЧЕСКИЕ» СООБЩЕНИЯ И ИХ ПОКАЗАТЕЛИ В СОЦИОМЕДИЙНОМ ГЕОПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 2025 ГГ.
Table 2. Thematic «student» messages and their indicators in the sociomedia geospace of cities in the North Caucasus in 2025

Город	Сообщения (на 1 тыс. населения)	Аудитория	Вовлечённость (на 100 тыс. аудитории)	СМ Индекс
Грозный	0,08	6 401 922	15,42	1 918
Минеральные Воды	0,13	3 336 401	1,44	143
Махачкала	0,10	2 898 315	28,19	6 609

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Для того чтобы понять, какие территории преобладают в информационном потоке об исследуемом городе, мы вычислили долю сообщений, приходящихся на искомый регион. В 2021 году Минеральными Водами в значительной степени интересовался только искомый регион – 45 % публикаций об этом городе было опубликовано в Ставропольском крае. Самым «федеральным» был г. Грозный – в Чеченской Республике было опубликовано только 6,1 % сообщений о нем. К 2025 году видим противоположные ре-

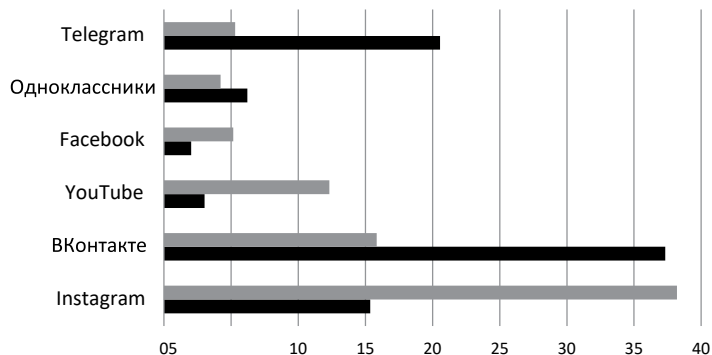
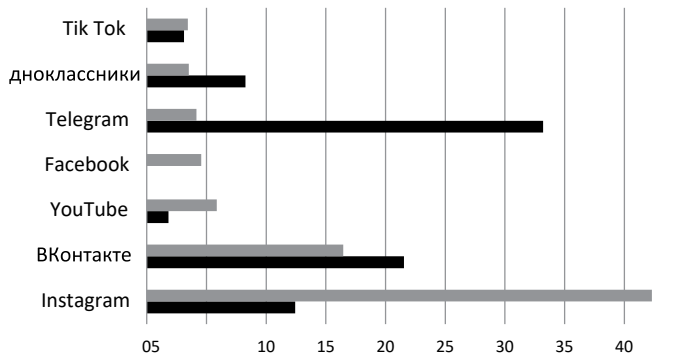
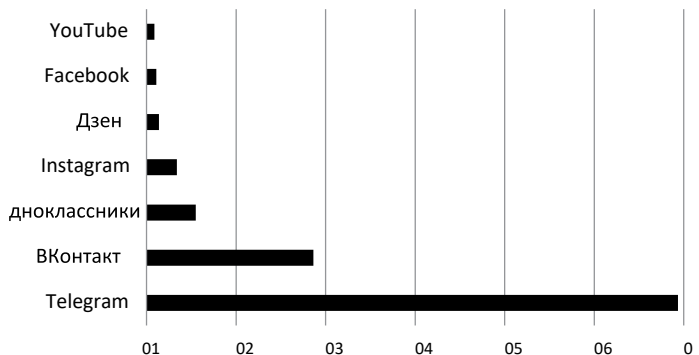
Грозный**Махачкала****Минеральные
Воды**

Рис. 3.

Ведущие площадки формирования социомедийного геопространства.

Fig. 3. Leading platforms for the formation of sociomedia geospace.

зультаты: в информационном потоке о г. Минеральные Воды только 9,5 % сообщений приходится на Ставропольский край, остальные – из других субъектов РФ, а Грозный частично утратил свою «федеральность», в пределах республики теперь публикуется треть сообщений о нем.

Среди субъектов РФ, публикующих сообщения о студенческих городах СКФО, выделяется Москва, объясняется это численностью населения и количеством пользователей соцмедиа. Лидеры второго порядка для каждого города отличаются. О Махачкале за пределами Дагестана и Москвы пишут мало, в 2025 году за исследуемый период более 500 сообщений о Махачкале написали только в следующих субъектах: Санкт-Петербург, Тамбовская область, Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Калининградская область, Самарская область, Свердловская область. В 2021 году таких субъектов было всего два: второй по величине город в стране – Санкт-Петербург и сосед Дагестана – Ставропольский край.

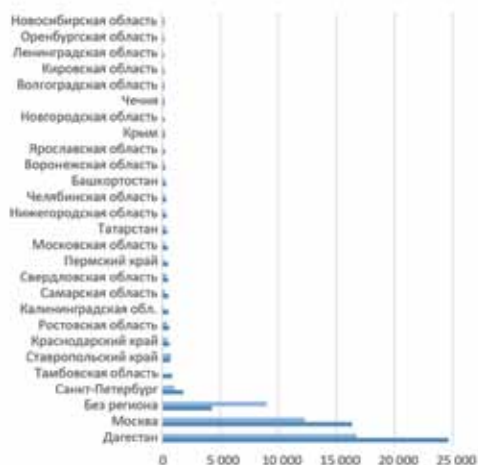
Среди регионов, пишущих о Грозном после Чечни и Москвы в 2025 году, стал лидировать в рейтинге Красноярский край (540 сообщений относительно 36 в 2021 г.). К 2025 году меньше стали публиковать о Грозном в Дагестане, а больше в Московской, Кемеровской, Нижегородской областях, а также в Ставропольском и Краснодарском краях. География публикаций о Минеральных Водах несколько уже, чем о Махачкале и Грозном, но распределяются такие сообщения чуть более равномерно. За пределами Ставропольского края и Москвы о Минводах пишут в Краснодарском крае, Башкортостане, Ростовской и Свердловской областях, Донецкой и Луганской народных республиках, Санкт-Петербурге и Севастополе.

Доля городов России в структуре информационного потока тоже несколько отличается. Если Грозный в первую очередь сам себя «презентует» на соцмедийных площадках, то Махачкала делит эту роль с Москвой, а Минводы «отдают» ее Москве и Ставрополю. Таким образом, с одной стороны хорошо, что для Махачкалы и Минеральных Вод превалирует внешний образ, и города видны в пространстве страны, а с другой стороны, если говорить

Грозный

Махачкала

Минеральные Воды

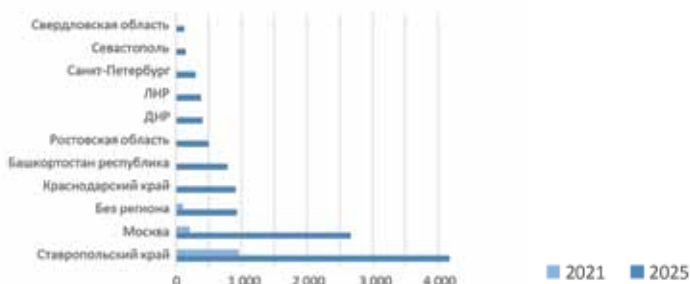

Рис. 4.

Количество публикаций в социальных медиа о городах-ключях субъектах РФ в 2021, 2025 гг.

Fig. 4. The number of publications in social media about key cities of the subjects of the Russian Federation in 2021 and 2025.

Источник: составлено авторами. Source: compiled by the authors.

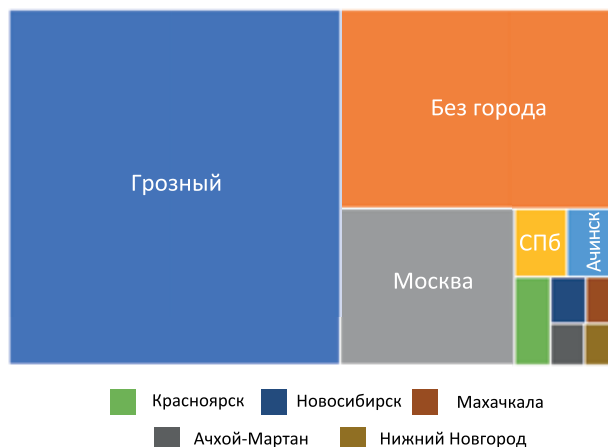
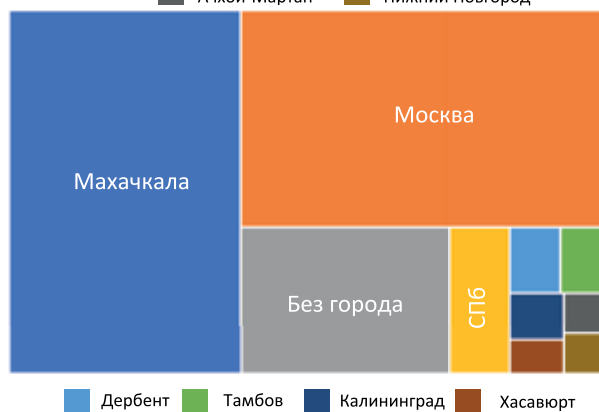
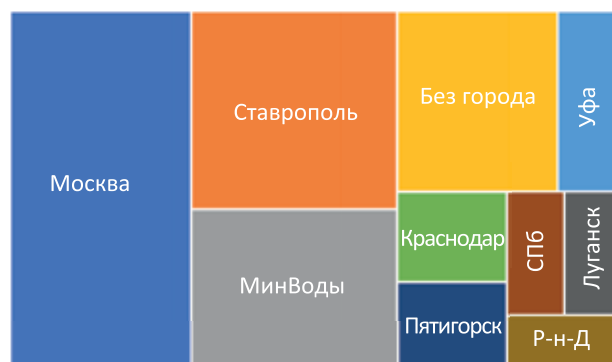
о выстраивании информационной политики и продвижении городов, в случае с Грозным путь будет более короткий и понятный, т.к. работать нужно будет в первую очередь с внутренним образом (рис. 5).

На мировом уровне география публикаций о студенческих городах СКФО вполне логична и объяснима. Безусловный лидер – Россия. Лидеры второго порядка – постсоветские государства и страны со значительным числом мигрантов из России в целом и СКФО в частности. К 2025 году число зарубежных публикаций несколько снизилось и значительно сократились показатели аудитории и вовлеченности (рис. 6).

Среди факторов, влияющих на СМГ исследуемых городов и изменение значений показателей с 2021 по 2025 год, главным является изменение внешне- и внутривластной ситуации в стране, как следствие:

- запрет ряда социомедийных площадок, на которых до 2022 года позиционировались и активно упоминались исследуемые города;
- изменение фокуса внимания, например, увеличение доли позитивных публикаций о Грозном и Махачкале связано с тем, что значительное количество бойцов СВО активно проявляют себя, получают награды, о чем публикуются сообщения в соцмедиа;
- возрастание внимания за пределами Ставропольского края к г. Минеральные воды частично объясняется перераспределением авиационных потоков после закрытия крупных аэропортов в Краснодаре и Ростове-на-Дону.

В некоторых случаях имеет место «эффект малых чисел», например, Минеральные Воды лидируют по числу сообщений на 1000 населения еще и потому, что численность населения этого города в разы меньше остальных.

Грозный**Махачкала****Минеральные Воды****Рис. 5.**

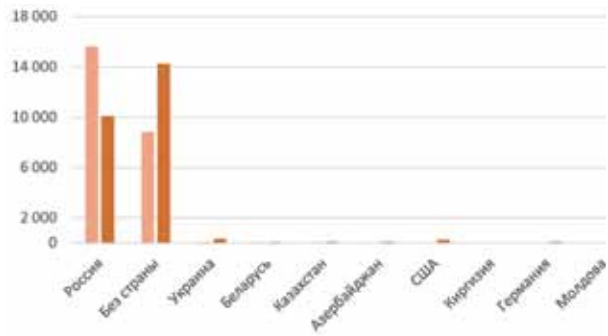
Доля городов России в структуре информационного потока в социальных медиа о городах-ключях в 2025 г.

Fig. 5. The share of Russian cities in the structure of information flow in social media about key cities in 2025.

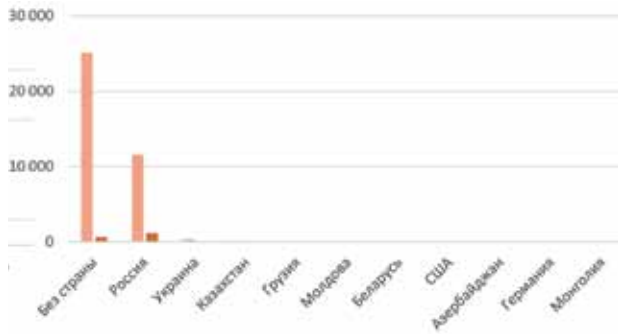
Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Грозный

Махачкала

Минеральные Воды

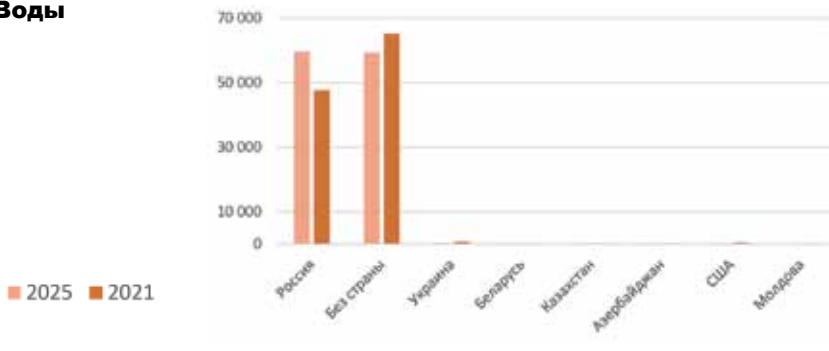

Рис. 6.

Топ-10 стран по количеству сообщений о городах-ключях в 2021, 2025 гг.

Fig. 6. Top 10 countries in terms of the number of key cities reports in 2021 and 2025.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Социомедийное геопространство – новая категория и технология в имагинальной географии, исследование его структуры, особенностей, связей, динамики позволяет получать такие данные о территориях и городах, которые не могли быть получены традиционными социологическими методами. Исследование социомедийного геопространства территории – это работа с большими данными социальных медиа. Таким образом, анализ больших данных социальных медиа открывает новые горизонты для географических исследований.
2. Студенческие города Северного Кавказа имеют устойчивое СМГ, формируемое множеством факторов, в первую очередь социально-экономических. Для выбранных в данном исследовании городов-ключей фактор студенчества не имеет определяющего значения. В репрезентации городов Грозного, Махачкалы и Минеральных Вод их студенческая специализация остается потерянной в общем массиве информации о них.
3. Происходящие в России крупные внешне- и внутриполитические события в реальном пространстве неизбежно влекут за собой изменение и виртуального пространства страны и ее городов, как следствие трансформируется СМГ, изменяется фокус внимания, место отдельных городов внутри СМГ регионов и страны, а иногда и отношение к городам, которые на первый взгляд напрямую не вовлечены в политические процессы.

Список источников

1. Замятин Д. Н. Стратегии интерпретации историко-географических образов России. Отечественные записки. 2002. № 6. С. 105–198.

2. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. 331 с.
3. Колосов В. А. Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению. Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. 2008. № 1. С. 72–91.
4. Замятина Н. Ю. Когнитивные пространственные сочетания как предмет географических исследований. Известия РАН. Сер. геогр. 2002. № 5. С. 32–37.
5. Замятина Н. Ю. Использование образов мест в преподавании страноведения и градоведения. Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 1. М.: Институт наследия, 2004. С. 311–327.
6. Замятина Н. Ю., Белаш Е. Ю. Особенности географической репрезентации социокультурных регионов России в характеристиках субъектов РФ // СоцИс. 2006. № 9. С. 63–71.
7. Замятина Н. Ю., Яшунский А. Д. Миграции с Севера: социальные сети и ментальная «близость». Внеэкономические факторы пространственного развития. М.: Эслан. 2015. С. 147–173.
8. Замятина Н. Ю., Яшунский А. Д. Виртуальная география виртуального населения. Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 117–137. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.07
9. Вендина О. И. Москва – образ города, не похожий на портрет // География. 2000. № 43. С. 7–10.
10. Чихичин В. В. Географический анализ образов городов Ставропольского края: дисс... канд. геогр. наук: специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная и политическая география». Ставрополь. 2006. 149 с.
11. Митин И. И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории: дисс... канд. геогр. наук: специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная и политическая география». Москва. 2007. 221 с.
12. Грибок М. В. Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС: дисс... канд. геогр. наук: специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная и политическая география». Москва. 2009. 146 с.
13. Вольхин Д. А. Территориальная структура и трансформация имиджа Крыма (на основе изучения телевизионных

средств массовой информации России и Украины): дисс... канд. геогр. наук: специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная и политическая география». Симферополь. 2018. 125 с.

14. Kellerman A. The Internet as Second Action Space. London and New York: Routledge, 2014. 192 p. DOI: 10.4324/9781315765105
15. Kinsley S. The matter of «virtual» geographies // Progress in Human Geography. 2013. Vol. 38(3). P. 50–89. DOI:10.1177/0309132513506270
16. Грибок М. В. О возможности использования данных о геолокациях фотографий в исследованиях туристической привлекательности придорожных ландшафтов (на примере Чуйского тракта) // ИнтерКарто/ИнтерГИС. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. Т. 24. Ч. 1. С. 588–595. DOI: 10.24057/2414-9179-2018-1-24-110-120.
17. Грибок М. В., Горбунова Т.Ю. Сервис Google Trends как источник данных для исследования ментальных связей между регионами России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 3. С. 256–263.
18. Tikunov V.S., Belozеров V.S., Panin A.N., Antipov S.O. Geoinformation monitoring of key queries of search engines, and geotagging photos in the North-Caucasian segment of the tourist route «Great Silk Road» // Annals of GIS. V 24. 2018. P. 1–6. DOI:10.1080/19475683.2020.1743355
19. Тикунов В. С., Белозёров В. С., Антипов С. О., Супрунчук И. П. Социальные медиа как инструмент анализа посещаемости туристических объектов (на примере Ставропольского края) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 3. С. 89–95.
20. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 17–23.
21. Медушевский Н. А. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3. С. 19–31.
22. Ave G. University Cities: A Strategic Resource of Small and Medium-Sized Cities in Europe. Cities as Multiple Landscapes. Frankfurt, New York, 2016. pp. 61–80.
23. Poelman H., Dijkstra L. Access to Universities in the

EU: A Regional and Territorial Analysis. Regional Focus: Regional and Urban Policy. [Электронный ресурс]. URL: // https://ec.euro-pa.eu/regional_policy/sources/docgener/focus/2018_12_access_universities.pdf (дата обращения: 6.11.2024).

24. Катровский А.П. Территориальная организация высшей школы России. Смоленск: Ойкумена, 2003. 198 с.
25. Ткачева Т. А. Территориальная структура образа Северного Кавказа в социальных медиа (на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. геогр. наук: специальность 1.6.13 «Экономическая, социальная и политическая география». Ставрополь, 2023. 195 с.

References

1. Zamyatin DN. Strategies for interpreting historical and geographical images of Russia. Domestic notes. 2002;(6):105-198. (In Russ.).
2. Zamyatin DN. Humanitarian geography: Space and language of geographical images. St. Petersburg: Aleteya; 2003. 331 p. (In Russ.).
3. Kolosov VA. Geographical images and geopolitical representations: ways of formation and approaches to study. Bulletin of the Far Eastern State Social and Humanitarian Academy. 2008;(1):72-91. (In Russ.).
4. Zamyatina NY. Cognitive spatial combinations as a subject of geographical research. Izvestiya RAS. Ser. geogr. 2002;(5):32-37. (In Russ.).
5. Zamyatina NY. The use of images of places in teaching regional studies and urban studies. Humanitarian geography: A scientific, cultural and educational almanac. Issue 1. Moscow: Institute of Heritage; 2004. p. 311-327. (In Russ.).
6. Zamyatina NYu, Belash EYu. Features of geographical representation of socio-cultural regions of Russia in the characteristics of the subjects of the Russian Federation. Socls. 2006;(9):63-71. (In Russ.).
7. Zamyatina NY, Yashunsky AD. Migration from the North: social networks and mental «proximity». Non-economic factors of spatial development. Moscow: Eslan; 2015. p. 147-173. (In Russ.).
8. Zamyatina NYu, Yashunsky AD. Virtual geography of the virtual population. Monitoring public opinion: Economic and

- social changes. 2018;(1): 117-137. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.07 (In Russ.).
9. Vendina OI. Moscow is an image of a city that does not look like a portrait. *Geography*. 2000;(43):7-10. (In Russ.).
 10. Chikhichin VV. Geographical analysis of images of cities in Stavropol Krai. Dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences: specialty 25.00.24 «Economic, social and political geography». Stavropol; 2006. 149 p. (In Russ.).
 11. Mitin II. Methodology of complex cultural and geographical characteristics of the territory. Dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences: specialty 25.00.24 «Economic, social and political geography». Moscow; 2007. 221 p. (In Russ.).
 12. Gribok MV. Analysis of the formation of images of Russian regions in federal television information programs using GIS. Dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences: specialty 25.00.24 «Economic, social and political geography». Moscow; 2009. 146 p. (In Russ.).
 13. Volkhin DA. Territorial structure and transformation of the image of Crimea (based on the study of the television media of Russia and Ukraine). Dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences: specialty 25.00.24 «Economic, social and political geography». Simferopol; 2018. 125 p. (In Russ.).
 14. Kellerman A. *The Internet as Second Action Space*. London and New York: Routledge; 2014. 192 p. DOI:10.4324/9781315765105
 15. Kinsley S. The matter of «virtual» geographies». *Progress in Human Geography*. 2013;38(3):50-89. DOI:10.1177/0309132513506270
 16. Gribok MV. On the possibility of using geolocation data from photographs in studies of the tourist attractiveness of roadside landscapes (on the example of the Chuisky tract). *InterCarto/InterGIS*. Petrozavodsk: KarSC RAS; 2018. Vol. 24. Part 1. P. 588-595. DOI: 10.24057/2414-9179-2018-1-24-110-120. (In Russ.).
 17. Gribok MV, Gorbunova TY. Google Trends service as a data source for the study of mental connections between the regions of Russia. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2019;5(3):256-263. (In Russ.).
 18. Tikunov VS, Belozarov VS, Panin AN, Antipov SO. Geoinformation monitoring of key queries of search engines, and geo-

- tagging photos in the North-Caucasian segment of the tourist route «Great Silk Road». *Annals of GIS*. 2018;(24):1-6. DOI:10.1080/19475683.2020.1743355
19. Tikunov VS, Belozarov VS, Antipov SO, Suprunchuk IP. Social media as a tool for analyzing the attendance of tourist sites (on the example of the Stavropol Territory). *Bulletin of the Moscow University. Geography*. 2018;5(3):89-95. (In Russ.).
 20. Kudryashova EV, Sorokin SE. The «Third mission» of universities as a subject of scientific analysis. *Bulletin of Vyatka State University*. 2020;2 (136):17-23. (In Russ.).
 21. Medushevsky NA. Interpretation of the third role of universities at the present stage. *Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies*. 2016;(3):19-31. (In Russ.).
 22. Ave G. *University Cities: A Strategic Resource of Small and Medium-Sized Cities in Europe. Cities as Multiple Landscapes*. Frankfurt, New York; 2016. p. 61-80.
 23. Poelman H, Dijkstra L. Access to Universities in the EU: A Regional and Territorial Analysis. *Regional Focus: Regional and Urban Policy*. [Electronic resource]. URL: [//https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/focus/2018_12_access_universities.pdf](https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/focus/2018_12_access_universities.pdf) (date of access: 6.11.2024).
 24. Katrovsky AP. *Territorial organization of higher education in Russia*. Smolensk: The Ecumene; 2003. 198 p. (In Russ.).
 25. Tkacheva TA. *Territorial structure of the image of the North Caucasus in social media (on the example of the regions of the North Caucasus Federal District)*. Dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences: specialty 1.6.13 «Economic, social and political geography». Stavropol; 2023. 195 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Екатерина Ивановна Виноградова – студентка 1 курса магистратуры направления «Картография и геоинформатика», Департамент географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: VINOGRADOVA252003@yandex.ru

Татьяна Александровна Ткачева – кандидат географических наук, доцент департамент географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: tatianasurneva@yandex.ru.

Илья Павлович Супрунчук – кандидат географических наук, доцент департамент географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета. Scopus ID: 57199507380, E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Information about authors

Ekaterina I. Vinogradova – 1st year Master degree student in Cartography and Geoinformatics, Department of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University

Tatiana A. Tkacheva – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor, Department of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University.

Ilya P. Suprunchuk – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Geography and Geoinformatics of the North-Caucasus Federal University. Scopus ID: 57199507380

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.